

Цин Шу снова ушёл на работу. Стоило двери за ним закрыться, как гигантский змей развернулся и скользнул к его спальне.

Прижавшись подбородком к ручке, он с тихим скрипом приоткрыл дверную щель и проскользнул внутрь. Мгновение спустя кончик хвоста толкнул створку — и та бесшумно захлопнулась.

«А ведь я орудую дверями всё ловчее и ловчее», — не без гордости подумал рептилоид.

Ещё тогда, когда дурачок из соседней комнаты притащил гостей, Змей — припомнив обрывки фразочек своего человека — сразу раскусил их замысел. Он выскользнул из хозяйской спальни, одним ударом хвоста распахнул дверь юноши и засел в засаде.

В его понятии спальня соседа была не более чем проходным двором, куда мог заявиться кто угодно. А вот всё остальное — хоть гостиная, хоть кухня, а уж тем более комната Цин Шу — считалось его личной территорией. И всяким проходимцам ступать туда строго воспрещалось!

Вернувшись с работы и плотно накормив чешуйчатого нахлебника, Цин Шу решил воплотить в жизнь давнюю задумку, до которой всё никак не доходили руки.

Он подхватил Змея: переднюю часть туловища подпёр ладонями, а хвост прижал локтем к боку. В такой несуразной позе он и потащил длиннющую рептилию в ванную.

Помещение было тесным, поэтому Цин Шу не стал закрывать дверь. Он включил душ, подставив ладонь под струю, чтобы отрегулировать температуру. Поняв, что этот двуногий вознамерился устроить ему банный день, Змей с самым невинным видом начал тихонько дрейфовать к выходу...

— И куда это мы намылились?

Голос человека прозвучал с загробной холодностью. Змей даже не обернулся — с отчаянным упорством он рванул к порогу, но в самый последний момент был пойман за кончик хвоста.

Перекрыв воду, Цин Шу с изумлением уставился на извивающегося пленника. Вытерев полусухие руки, он достал телефон, нашёл пару роликов с купающимися змеями и, направив экран прямо на уворачивающуюся морду, начал наставления:

— Ты же змея! А змеи обожают купаться. Посмотри на эти видео — видишь, как им весело?

«Вот ведь коварный двуногий! Когда я приносил тарелку, ты твердил, что я не собака! А как

купаться — так сразу: “Ты же змея!” Животные для тебя — как кирпичи: куда надо, туда и пристроишь! Ха! Коварное человечешко, я раскусил твои хитрые замыслы!»

Змей с возмущением косился на экран, и с каждой секундой его гневу не было предела.

«Ты сам-то разуй глаза! Эти змеи сидят в воде! Вот дашь мне огромный бассейн или джакузи с гидромассажем — я тоже буду отмокать с удовольствием! А быть прижатым к холодному кафелю и мокнуть под душем я не нанимался!»

Рептилия протестовала изо всех сил, но намерение человека устроить головомойку было непреклонным. После непродолжительной, но бурной борьбы Цин Шу взял верх и уволок беглеца обратно под душ. На этот раз он не просто захлопнул дверь, но и запер её на засов, отрезав любые пути к отступлению.

Вскоре тесный теремок ванной заполнился густым паром. Змей, подобно плюшевой игрушке, лишившейся всех жизненных ориентиров, уткнулся головой в колено человека и замер.

Тёплая вода быстро смочила чешую. Цин Шу принялся усердно намыливать его, взбивая пышную, густую пену. Поняв, что сопротивление бесполезно, Змей смирился — и неожиданно, войдя во вкус, начал получать удовольствие.

Ловко зачерпнув кончиком хвоста горсть пены, он выждал момент и ляпнул её прямо на лицо Цин Шу, после чего расплылся в злорадной ухмылке. Человек не остался в долгу: выдавив щедрую порцию геля для душа, он намылил целую шапку пены и шлёпнул её прямо на макушку Змея.

Война мыльными пузырями увлекла обоих. Наконец, дочиста отмыв чешуйчатого питомца, Цин Шу обернул его в огромное банное полотенце, чтобы впиталась влага.

Тут Цин Шу заметил, что от горячей воды и пара ороговевшие сухие чешуйки на теле Змея отмякли и подкрутились. Даже не обладая запущенным перфекционизмом, смотреть на эту взъерошенную поверхность стало невмоготу.

Зацепив пальцами подсохший край полупрозрачной кожицы, Цин Шу осторожно потянул. С лёгким шуршанием длинный лоскут отслоился —

А в этом... что-то есть!

Ощущение до боли напоминало лопанье пузырьков на упаковочной плёнке — то самое ни с чем не сравнимое удовольствие.

Цин Шу оглядел обнажившийся участок. Обновлённая чешуя отливала глубочайшим чёрным гляncем, словно обладала собственным притяжением, от которого трудно было отвести взгляд.

На ощупь она оказалась невероятно прочной. Поначалу Цин Шу давил осторожно, но затем приложил силу — пока пальцы не заныли. У него не оставалось сомнений: если ахнуть по этой броне полнотелым кирпичом, вдребезги разлетится именно кирпич.

Убедившись, что снятие змеиной кожи не причиняет Змею ни малейшего вреда, Цин Шу отбросил сомнения. Процесс захватил его с головой.

Ему вспомнился курьёзный случай из студенчества. В институте, с трудом накопив на подработках денег на нужный для учёбы ноутбук, он долго не решался снять с крышки защитную плёнку. Лишь в день выпуска, глядя на засаленный и загнутый по краям пластик, Цин Шу одним движением сорвал его, открыв абсолютно новенький корпус.

Ощущения тогда были точно такими же.

Глядя на Змея, который под его руками становился всё более гладким и подтянутым, Цин Шу невольно улыбнулся.

Он больше не тот беспомощный ребёнок, что заворожённо глазел на чужие радости сквозь стеклянную витрину. Цин Шу был искренне рад, что в его жизни появился столь необычный компаньон, и рад, что не побоялся сделать этот шаг.

Очистив рептилию от старой кожи и выбросив обрезки, он отжал небольшое полотенце и заботливо протёр блестящее тело. Теперь, глядя на питомца, Цин Шу не испытывал ни капли сожаления о потраченных семи тысячах юаней.

Перед ним лежало истинное произведение искусства. Угольно-чёрное туловище напоминало редчайший самоцвет, по поверхности которого пробежали едва заметные переливы света. Это была завораживающая, величественная красота, которую трудно передать словами.

Покажи такую змею ювелирам — и те ахнут от восторга.

«Семь тысяч за такое чудо? Да я ещё дешёво отделался, — пошутил про себя Цин Шу. — Знающие люди решили бы, что я бессовестно нажился на чужой глупости».

— Какой же ты красавец, — похвалил Цин Шу и, выпустив вымытого питомца, поднялся, чтобы выполоскать салфетку.

Услышав похвалу, Змей, уже намеревавшийся выскользнуть из ванной, замер на месте. Повернув голову, он немо бросил Цин Шу:

«Человек, внешность — это лишь малая и самая ничтожная из моих добродетелей».

Кончик хвоста весело вильнул из стороны в сторону, и длинное туловище устремилось в хозяйскую спальню.

«Но раз уж тебе так нравится глазеть, так и быть, любуйся на здоровье!»

Когда Цин Шу закончил уборку и добрался до кровати, часы показывали третий час ночи. Постельное бельё, на котором успел повозиться ещё грязный Змей, сменили на свежее.

Благоухающий гелем для душа и сияющий чистотой рептилоид взобрался на постель с полнейшим осознанием собственного права. Он бесцеремонно развалился ровно посередине, приподнял носом край одеяла и залез внутрь, наблюдая за реакцией человека.

Люди и впрямь невероятно суетны и ценят внешность! Цин Шу даже не подумал его прогнать. Змей уже вовсю планировал провести в тепле всю ночь, но человек мгновенно раскусил его хитрость:

— Можешь немного погреться, но спать будешь снаружи.

Немного огорчившись, Змей принялся царапать зубами простыню. Цин Шу ласково погладил его по голове:

— Не дуйся. Я приготовил для тебя подарок.

«Подарок?»

Змей моментально забыл про простыню и уставился на человека золотыми глазами, нетерпеливо требуя немедленной выдачи презента.

— Не торопись, он ещё в пути, — с улыбкой произнёс Цин Шу. — Но обещаю: тебе точно понравится.

«Мне точно понравится?!»

Предвкушение захлестнуло Змея с головой. Загоревшись этой мыслью, он легко смирился с мелкой неудачей. Игриво понарезав круги вокруг человека под одеялом, он послушно вылез наружу, своронился клубочком поверх одеяла, притянул своё плед-покрывало и, накрыв им голову, улёгся спать.

Спустя пару дней подарок наконец прибыл.

Смс-оповещение застало Цин Шу на работе в разгар утра. Во время обеденного перерыва он забрал посылку из постамата и, убедившись, что времени в запасе достаточно, заскочил домой.

Змей, смотревший телевизор, искренне удивился неожиданному визиту среди бела дня. Соскользнув с дивана, он неторопливо пополз к двери встречать хозяина.

Увидев в руках Цин Шу внушительную картонную коробку, Змей сначала не проявил интереса. Но человек вдруг помахал ей и произнёс:

— А вот и твой подарок.

«Чего?»

Змей оскалился, обнажив острые клыки, всем своим видом выражая скепсис: «Ты что, издеваешься над родом чешуйчатых?»

Он же змей, а не какой-нибудь глупый кот! Кому сдались эти картонные коробки?!

— Не кипятись. Это просто упаковка, чтобы внутри ничего не повредилось. Сейчас откроем — и увидишь.

Цин Шу достал канцелярский нож, аккуратно разрезал скотч и извлёк из недр коробки ещё один плоский прямоугольный свёрток.

Змей, глядя на человека с выражением лица законченного злодея, проследовал за ним в спальню. Там он с недоумением наблюдал за тем, как Цин Шу принялся обустраивать постель.

Ничего не понятно, но очень интересно.

Решив докопаться до истины, Змей спустился к оставленной у входа коробке. Тут его озарило: он же умеет читать! Достаточно взглянуть на надпись на упаковке, и тайна раскроется!

Похвалив себя за сообразительность, он подцепил зубами коробку и перевернул её лицевой стороной. Крупный шрифт гласил:

[Безопасное электроодеяло для пожилых]

«Чего-о-о???»

Что это вообще за чертовщина?!

Каждое слово в отдельности было знакомым, но собранные вместе, они абсолютно отказывались складываться во что-то осмысленное!

Тем временем Цин Шу закончил постельные манипуляции и, подойдя к двери, поманил питомца рукой:

— Иди опробуй.

Полный сомнений, Змей проскользнул в спальню и взобрался на кровать, улёгшись на той стороне, где обычно спал хозяин.

Цин Шу щёлкнул тумблером регулятора:

— Это электроодеяло. Включаешь — и постель начинает нагреваться.

Змей подозрительно прищурился.

Цин Шу поднёс регулятор к его морде:

— Тут стоит ограничение по температуре, так что слишком жарко не будет. Видишь, горит красный огонёк — значит, работает. Передвигаешь рычажок вниз — выключается, и лампочка гаснет. Понял?

Змей прислушался к ощущениям. И впрямь: брюхо накрыла мягкая, приятная волна тепла! Золотые глаза расширились от изумления. Ловко поддев кончиком хвоста одеяло, он натянул его по самые уши, вальяжно растянулся по всей ширине матраса и уложил голову на подушку Цин Шу.

«О-о-о, какая благодать... Ладно, двуногий, забираю свои слова обратно. Ты не так уж и глуп! Мозги у тебя работают как надо!»

Вернувшись вечером домой, Цин Шу обнаружил, что с порога пропали две картонные коробки, заготовленные на выброс.

Главный подозреваемый вычислился мгновенно. Цин Шу подошёл к спальне и толкнул дверь — так и есть, обе коробки красовались посреди комнаты.

— Это ещё что за развлечения?

Цин Шу с улыбкой поднял картонку и обнаружил на ней ровные ряды мелких дырочек.

«Неужели следы от клыков? Зубы чешутся, вот и решил почесать?»

Пока он ломал голову, Змей с гордым видом подполз поближе, желая продемонстрировать новую забаву. Выставив два длинных клыка, он с лёгким нажимом вонзил их в плотный картон.

Хрусь.

На поверхности образовались две аккуратные дырочки.

«Ого...» — Цин Шу начал улавливать суть.

Он подошёл к книжному стеллажу, отыскал давным-давно забытый степлер и вытащил из него скобы.

Вернувшись к коробке с пустым степлером, Цин Шу приставил его к чистому участку картона и нажал на рычажок.

Щёлк.

Звук вырвался с потрясающей чёткостью, принесённое невероятное ощущение удовлетворения.

Цин Шу подмигнул питомцу:

— Сыграем? Кто за одну минуту наделает больше дырок — тот и победил.

Змей лишь фыркнул: «Твоя затея обречена на провал! Победа однозначно за мной!»

Условившись о правилах, человек и рептилия с азартом принялись дырять коробки.

Выходные выдались редким периодом тишины и покоя. Цин Шу приготовил себе полноценный обед, предварительно замочив с вечера соевые бобы для свежего молока.

Пообедав, человек и Змей устроились у панорамной двери на балкон. Ласковое солнце

заливало гостиную. Змей свернулся кольцами на освещённом пятачке, уложив тяжёлую голову на бедро хозяина, и замер в сладостной истоме.

Цин Шу коротал время за книгой. Вглядываясь в имена персонажей на страницах, он неожиданно осознал, что у его питомца до сих пор нет имени.

Про себя он звал его «этот змей» или «тот змей», а вслух и вовсе ограничивался простым «Змей» или «Змейка» — как-то слишком уж безыскусно...

Он опустил взгляд на замершую у него на коленях рептилию:

— Змейка, а не дать ли тебе имя? Как думаешь?

Змею было плевать. У него отродясь не было имени — только порядковый номер. Любая кличка — всего лишь пустой звук, не значащий ровным счётом ничего.

Не встретив сопротивления, Цин Шу принялся размышлять вслух:

— Помнится, ты так молниеносно выбил ту дверь... Может, назвать тебя Молнией?

Змей лишь приподнял веко, окончательно усомнившись в умственных способностях хозяина.

«Молния... Ты бы ещё Рейзером меня назвал, чучело!»

Цин Шу и сам почувствовал, что вариант не самый удачный, и решил набросать ещё парочку для сравнения:

— Уголёк?

— Или Длинныш?..

Змей оскалился, продемонстрировав внушительный набор клыков.

«Человек, если ты продолжишь паясничать, я за себя не отвечаю!»

Заметив нарастающее недовольство, Цин Шу поспешно погладил его по макушке, успокаивая:

— Ладно-ладно. Давай решим вместе, не буду навязывать. Как по-твоему, каким должно быть идеальное имя?

Помолчав, он добавил:

— По мне, имя должно нести в себе добрый знак и хороший смысл. Согласен?

Змей снисходительно кивнул.

— Какой же смысл выбрать... — Цин Шу снова задумался.

У Змея мгновенно вспыхнула гениальная догадка. Скользнув к тумбочке, он сцапал зубами банковскую карту Цин Шу, притащил её обратно и с громким отхлопом шлёпнул на раскладной столик, а затем победоносно застучал по ней хвостом.

Проследив за его движением, Цин Шу догадался:

— Деньги? Хочешь стать богатым?

Змей закивал с небывалым энтузиазмом.

Ну конечно! Больше цифр на счёте — больше вкусной еды для них обоих!

— Что-нибудь про богатство... Змей-Богач? Змей-Денежка? Или просто Богатко?.. — Цин Шу впервые почувствовал, как его фантазия заходит в тупик на такой мелочи.

Змей замер в предвкушении, находя каждый вариант по-своему прекрасным.

Цин Шу ненадолго замолк, а затем его лицо просветлело, и на губах заиграла мягкая улыбка:

— Кажется, я придумал кое-что получше. Тебе точно понравится.

«О?» — Змей приготовился внимать.

— Назовём тебя Президент Змей. Ну как? Звучит солидно и сразу видно — человек при деньгах!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19679/1946906>